

Панов А.И.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА СОВЕРШЕННОГО ПО ЗАКАЗУ

В последние годы в Украины распространился новый, достаточно опасный вид умышленного убийства – убийство по заказу.

По данным МВД Украины в 1993 году таких преступлений было зарегистрировано 87, в 1995 году – 210, что в 2,4 раза больше, в 1996 году, за первые 10 месяцев таких убийств зарегистрировано 109ⁱ.

Увеличение убийств по заказу происходит на фоне общего увеличения умышленных убийств, количество которых в 1995 году достигло 4, 5 тысяч, а за 10 месяцев 1996 года – 3960 преступлений. Правоохранительные органы констатируют, что все больше убийств совершаются по корыстным мотивам, в общественных местах, способом опасным для жизни многих (с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ), во время бандитских нападений, в составе организованных групп.

В Автономной Республике Крым в настоящее время остаются нераскрытыми около 15 заказных убийств, причем таких видных деятелей, как премьер-министр автономии Сафонцев, председатель Фонда госимущества Головизин. ⁱⁱ

Основную часть убийств по заказу влиятельных бизнесменов, видных политических деятелей, представителей властных структур юристы склоняются связывать с перерасделом собственности, сохранения или завоевания влияния в различных сферах производства, торговли, услуг, приватизацией, т.е. с теми экономическими и социальными процессами, которые происходят в современной Украине.

С целью усиления борьбы с такого рода деяниями ст. 93 УК Украины была дополнена пунктом «и», которым предусмотрена ответственность за убийство, совершенное по заказу.

Исходя из логики закона в п. "и" ст.93 УК под "убийствами по заказу" имеются в виду случаи, когда лишение жизни потерпевшего осуществляется вследствие соглашения, достигнутого между двумя его сторонами. При этом инициатива, относительно совершения преступления, может исходить от любой из сторон. Основными характеристиками совершения такого преступления являются:

1. предмет соглашения – смерть одного или нескольких потерпевших;

2. стороны соглашения – заказчик, то есть лицо, которое будучи заинтересованным в смерти потерпевшего, заказывает его убийство, и исполнитель – лицо, которое берется выполнить заказ;

3. основное содержание соглашения – исполнитель берет на себя обязанность лишить жизни потерпевшего, а заказчик обязуется совершить определенные действия в пользу исполнителя за совершенное умышленное убийство или удержаться от совершения определенных действий. ⁱⁱⁱ

Дополнение статьи 93 УК Украины пунктом «и» поставило перед органами предварительного следствия и судами множество проблем, связанных с выявлением правовой природы и содержания нового квалифицирующего признака убийства. Прежде всего возникла необходимость определиться с понятиями «заказчик» и «заказ» в уголовно-правовом значении, поскольку закон не раскрывает содержания такого отягчающего вину обстоятельства, как совершение убийства по заказу.

В теории уголовного права убийство по заказу преподносится как выполнение соглашения о лишении жизни потерпевшего. ^{iv} Сторонами такого соглашения являются, как минимум, два лица – заказчик и исполнитель. Однако таких лиц может быть больше – несколько заказчиков и несколько исполнителей, к этим преступлениям так же могут быть причастны посредники между заказчиком и исполнителем. ^v

В месте с тем, для данного вида убийства характерно то, что исполнитель такого убийства получает или желает получить соответствующую материальную (или не материальную) выгоду, или уклониться от каких-либо негативных обстоятельств, не связанных с лишением жизни потерпевшего, а за исполнение заказа, то есть опосредованно, через волю и действия заказчика. Именно это обстоятельство принципиально отличает убийство по заказу от других убийств, совершенных под влиянием других лиц.

Поэтому, возможно, вернее бы было под убийством по заказу понимать такое убийство, которое совершается исполнителем по поручению заказчика (группы лиц), заинтересованного в лишении жизни потерпевшего, с целью одержания от заказчика или уполномоченного им лица (лиц) за исполнение заказа соответствующего вознаграждения материального или нематериального характера или с целью недопущения совершения этими лицами действий не в его пользу.

В связи с вышеизложенным, в квалификации умышленных убийств по заказу возникают некоторые проблемы.

Как правило, исполнитель соглашения и является исполнителем умышленного убийства. Однако для признания убийства совершенным по заказу, это не обязательно. Могут быть ситуации, когда в пределах соглашения одной стороной – **исполнителем** - является одно лицо, а непосредственным исполнителем умышленного убийства – другое лицо. Не исключаются так же ситуации, когда заказ на исполнение умышленного убийства передается через третье лицо.

Умышленное убийство следует рассматривать как совершенное по заказу, тогда, когда заказчик за совершенное умышленное убийство обязуется в пределах соглашения совершить в пользу последнего действия имущественного характера. Например, уплатить денежное вознаграждение, оформить какое-либо имущество и т.д. Либо неимущественного характера, например, ввести в круг уголовных «авторитетов», организовать побег из мест лишения свободы, помочь избежать уголовной ответственности и т.д. Не исключаются ситуации, когда заказчик умышленного убийства берет на себя обязанность совершить в пользу исполнителя действия как имущественного, так и неимущественного характера.

Квалификация действий заказчика и исполнителя умышленного убийства зависит от ряда обстоятельств, а именно:

1. характера преступления, которое охватывается понятием «умышленное убийство по заказу»;
2. наличия либо отсутствия других отягчающих вину обстоятельств умышленного убийства, предусмотренных

ст. 93 УК Украины;

3. совпадения или не совпадения в одном лице стороны – исполнителя соглашения в отношении умышленного убийства по заказу и его непосредственного исполнителя.

С учетом этих обстоятельств, квалификация действия заказчика умышленного убийства может осуществляться:

* по ч. 4 или 5 ст. 19 и ст. 58, 59, 60 или 190-1 – в тех случаях, когда заказывается преступление, предусмотренное этими статьями, при этом действия заказчика в дополнительной квалификации по ст. 93 не нуждаются, а отягчающие обстоятельства, имеющие место в эго действиях, учитываются при назначении наказания;

* по ч. 4 или 5 ст. 19 и соответствующим пунктом ст. 93 УК, в том числе и по п. «и» данной статьи, – в тех случаях, когда заказывается умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах;

* по ч. 4 или 5 ст. 19 УК и п. «и» ст. 93 УК – в тех случаях, когда заказывается умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «а»-«з», а так же п. «и» ст. 93 УК Украины.^{vi}

С учетом указанных обстоятельств, квалификация действия исполнителя заказного убийства, если он является и непосредственным исполнителем преступления, происходит:

* по ст. 58, 59, 60 или 190-1 – в тех случаях, когда заказывается преступление, предусмотренное этими статьями УК, и соответствующие признаки его состава осознаются исполнителем;

* по соответствующим пунктам ст. 93 УК, в том числе по п. «и» ст. 93, – в тех случаях, когда заказывается умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, при этом, исполнителю инкриминируются только те отягчающие обстоятельства, которые им осознаются;

* по п. «и» ст. 93 УК – в тех случаях, когда заказывается умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «а»- «з» ст. 93 или п. «1» ст. 93, а так же тогда, когда эти отягчающие обстоятельства не создавались исполнителем умышленного убийства по заказу.

На квалификацию действий участника умышленного убийства по заказу не должны влиять отягчающие обстоятельства, касающиеся личности другого участника данного преступления, предусмотренные п. «з» ст. 93 УК.

Например, если исполнитель данного убийства является особо опасным рецидивистом или ранее совершил умышленное убийство – за исключением такого, которое было совершено при наличии обстоятельств, смягчающих вину, эти обстоятельства заказчику инкриминировать не следует.

Действия лица, способствовавшие совершению умышленного убийства по заказу (подыскавшего исполнителя, заказчика, организовавшего их встречу, т.п.) следует рассматривать как пособничество и квалифицировать по ч. 6 ст. 19 и соответствующей статье Особенной части УК – 58, 59, 60, 190-1 или 93.^{vii}

Действия заказчика и действия исполнителя убийства тесно связаны между собой. Но с объективной стороны они существенно различаются. Заказчик (если только он одновременно не соисполнитель преступления) непосредственно не лишает жизни потерпевшего, то есть объективной стороны преступления, предусмотренного п. «и» ст. 93 УК Украины не исполняет.

Он, заказывая убийство, совершает действия, которые толкают исполнителя на совершение убийства. В зависимости от содержания действий заказчика заказ может быть как подстрекательство (когда заказчик склонил исполнителя к совершению преступления) или организацией убийства (когда заказ совершается путем дачи указаний главой преступной группировки киллеру или когда заказчик действует через посредника и тот склоняет исполнителя к совершению убийства). Поэтому, скорее всего заказчик должен нести ответственность по п. «и» ст. 93 УК Украины со ссылкой на ст. 19 УК Украины.

Трудности могут возникнуть и при установлении вида соучастия при убийстве по заказу, когда инициатива убийства принадлежит исполнителю, который знал, что у потенциального заказчика есть заинтересованность в лишении жизни потерпевшего и он предлагает свои услуги в лишении жизни конкретного лица за соответствующее вознаграждение или совершение (не совершение) действий на пользу исполнителя.

Данная ситуация включает в себя все признаки убийства по заказу в том случае, если заказ исполняется путем достижения соглашения на оговоренных условиях. При таких обстоятельствах исполнитель убийства по заказу кроме своей основной функции исполнителя убийства, исполняет еще и функцию подстрекателя – в его действиях содержатся признаки подстрекательства, что, однако, в таком случае не требует дополнительной квалификации. Лицо, которое было заинтересовано в лишении жизни конкретного лица, приняло предложение исполнителя, является в данном случае заказчиком. Заказ в таком случае совершается в форме дачи поручения исполнителю путем соглашения на его предложение.^{viii}

Суть проблемы состоит в том, каким в данном случае заказчик будет соучастником. Ведь его действия не направлены ни на подстрекательство к совершению преступления, ни на организацию преступления. Если буквально толковать закон, то пособником является лицо, которое своими действиями способствовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а так же лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следу преступления либо предметы, добытые преступным путем.

В указанных обстоятельствах ни одно из действий, предусмотренных п. 6 ст. 19 УК Украины, заказчик не совершал. Но если подходить к решению данной ситуации из обще теоретического положения, то пособник – это лицо, которое своими действиями укрепляет желание и решимость совершения исполнителем преступления, поэтому в данном случае заказчика можно считать именно пособником. Соглашаясь на предложение исполнителя, он укрепляет его решимость, которая у исполнителя уже существует, на совершение преступления, не смотря на то, что в ч. 6 ст. 19 УК Украины данные действия не описаны.

Выход из такой ситуации возможен путем уточнения законодательного описания пособничества. Именно к такому

выводу пришла и рабочая группа, которая занималась разработкой проекта нового Уголовного кодекса, внесенного на рассмотрение парламенту Кабинетом Министров Украины и одобренного в первом чтении.

В части 5 статьи 26 проекта нового Уголовного кодекса предусмотрено, что «пособником признается лицо, которое советами, указаниями, предоставлением орудия и средств, или устранением препятствий или другим способом способствовало совершению преступления, а так же лицо, которое предварительно обещало укрыть преступника, орудия или способы совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, или предварительно обещало приобрести или сбыть такие предметы.»^{ix}

Но необходимо иметь в виду, что подстрекательство на убийство не всегда есть заказ убийства.

Заказ убийства как специфический квалификационный вид подстрекательства отличается особым способом влияния заказчика на исполнителя. Заказчик убеждает будущего исполнителя в том, что для него выгодно убить будущего потерпевшего, поскольку исполнитель в связи с этим одержит выгоду или для него не настанут негативные последствия.

Достижение между ними соглашения имеет характер и признаки сговора, соответственно которому исполнитель берет на себя обязательство лишить потерпевшего жизни, а заказчик – совершить или не совершить в пользу исполнителя соответствующие действия. Кроме того, при заказе убийства заказчик всегда заинтересован в лишении жизни потерпевшего, заинтересованность же исполнителя в этом отсутствует (естественно до сговора) или недостаточна для того, что бы самостоятельно вызвать у него побуждение на убийство. И после принятия заказа исполнитель рассматривает убийство лишь как способ получения выгоды, которые ему были обещаны заказчиком.^x

Если исполнитель при совершении такого убийства применяет насилие, при котором не желает наступление смерти потерпевшего, но осознано допускает, что данные телесные повреждения могут повлечь смерть потерпевшего, он должен нести ответственность за убийство, совершенное по заказу.^{xi}

В связи с этим встает важный вопрос для правильной правовой оценки действий заказчика и исполнителя: исходя из чьего корыстного мотива – исполнителя или заказчика – действия заказчика квалифицируются по п. «а» ст. 93 УК.

Этот вопрос может иметь принципиальное значение в случаях, когда заказчик руководствуется корыстными, а исполнитель другими мотивами. В таких случаях при квалификации действий виновных следует исходить из того, что мотив является факультативным признаком субъективной стороны и влияет на квалификацию действий лишь тогда, когда он предусмотрен в норме Особенной части УК как квалифицирующий признак.

Поскольку закон предусматривает повышенную ответственность за умышленное убийство из корысти, а не по заказу из корысти умышленного убийства, заказчик должен нести ответственность по п. «а» и п. «и» ст. 93 УК Украины только тогда, когда он склонил исполнителя к совершению убийства по заказу из корысти. Если же исполнитель совершает убийство не из корысти, то наличие у заказчика корыстного мотива может учитываться лишь при назначении ему наказания как обстоятельство, которое отягчает ответственность или (при наличии соответствующих обстоятельств) дополнительно квалифицироваться за соответствующими статьями Уголовного кодекса.

Касаясь вопроса квалификации действий заказчика в зависимости от мотивов преступных действий, следует остановиться еще на одной проблеме.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Украины № 1 от 1 апреля 1994 года «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» содержалось такое разъяснение: «Разъяснить, что нельзя квалифицировать убийство одновременно из корыстных, хулиганских мотивов в связи с исполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга или с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». Это разъяснение привело к определенным трудностям, поскольку суды рассматривали достаточно много дел, в которых обвиняемые в убийстве в момент совершения убийства, например насильствовали потерпевшую, совершали убийство из мести, в следствие совершения потерпевшим своего долга или гражданской обязанности или с целью скрыть другое преступление и в это же время завладевали имуществом потерпевшего.

3 декабря 1997 года (уже после дополнения ст. 93 УК Украины пунктом «и») вышеуказанный пункт постановления был изложен в новой редакции: «Разъяснить, что нельзя квалифицировать умышленное убийство одного лица одновременно по пунктам «а», «б» ст. 93 УК. Как правило, умышленное убийство одного лица не должно одновременно квалифицироваться по пунктам «а», «в», «ж» ст. 93 УК. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в некоторых случаях (например, при совершении умышленного убийства по заказу) такая квалификация возможна.

Действия заказчика должны быть квалифицированы по совокупности ст. 19 (соучастие) и п. «и» ст. 93 с пунктами «а», «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «з», «и» ст. 93 УК лишь при таких обстоятельствах, когда обстоятельства, предусмотренные в данных пунктах, осознавались заказчиком. При этом по пункту «з» его действия могут быть квалифицированы только в том случае, если сам заказчик является особо опасным рецидивистом, а не исполнитель.^{xii}

Автор полагает, что заслуживают внимания и некоторые другие аспекты квалификации действий заказчика. Так, убийство по заказу государственного деятеля, совершенное в связи с его государственной деятельностью, или представителя иностранного государства, совершенное с целью вызвать международные осложнения, можно квалифицировать в различных случаях по разному. Например, тогда, когда исполнитель этого преступления не знал про его настоящие мотивы или вообще о том, кем была жертва, он не может нести ответственность по ст. 58 или 59 УК Украины. В этом случае заказчик становится исполнителем преступления, здесь имеет место так называемое опосредованное исполнение преступления. Поскольку непосредственный исполнитель не осознавал настоящего значения исполняемых им действий, но его намерением охватывается признаки состава преступления предусмотренного п. «и» ст. 93 УК Украины.

Если же исполнитель осознавал, что он убивает государственного деятеля или представителя иностранного государства с целью вызвать международные осложнения, или судью, или работника правоохранительного органа или его

близких родственников в связи с исполнением служебного долга, или члена общественного формирования или военнослужащего в связи с его деятельностью, связанную с охраной общественного порядка, его действия следует квалифицировать по статьям 58, 59, 190-1, а действия заказчика – по статьям 19, 58, 50 или 19 и 190-1 УК Украины.

Подводя итог, следует отметить, что автор затронул лишь некоторые проблемы, возникающие при квалификации названного вида убийств, и в целом эти вопросы нуждаются в глубоком теоретическом исследовании на диссертационном уровне или подготовке монографий.

ⁱ. См.: Право Украины. - 1996.- №11. - С. 37-39

ⁱⁱ. Крымское время. - № 142. - 1999.

ⁱⁱⁱ. См.: Уголовный Кодекс Украины. Научно - практический комментарий. - К.: "Правові джерела". - 1998. - С.398-399.

^{iv} См.: Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. - К.: Юрінком. - 1997. - С.346.

^v См.: Право Украины. - 1999.- №2. - С. 31.

^{vi} См.: Право Украины. - 1999.- №2. - С. 31-32.

^{vii} См.: Уголовный Кодекс Украины. Научно - практический комментарий. - К.: "Правові джерела". - 1998. - С.399-400.

^{viii} См.: Право Украины. - 1999.- №2. - С. 32.

^{ix} Кримінальний кодекс України. Проект, підготовлений робочою групою Кабінету Міністрів України. Тасіс. Phare. - 1997.- С.10 – 11.

^x См.: Право Украины. - 1999.- №2. - С. 32.

^{xi} См.: абз.4, 5 п.8 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 1.04.1994. №1 "О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека" в редакции от 3.12.1997 г. // Сборник текущей и нормативно - правовой информации. Президиум Крымской коллегии адвокатов. - Симферополь. - 1999. - С.79 – 81.

^{xii} См.: абз.4, 5 п.8 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 1.04.1994. №1 "О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека" в редакции от 3.12.1997 г. // Сборник текущей и нормативно - правовой информации. Президиум Крымской коллегии адвокатов. - Симферополь. - 1999. - С. 80.